

и живописно и превращенные им в единое повествование о жизни Иоанна. Многолюдные сцены здесь сменяются свободными, горные ландшафты — городскими пейзажами. При всем разнообразии клейм произведение сохраняет классическую ясность. Его колорит построен на сочетании оранжевого, розового, голубого, сиреневого и многочисленных оттенков охры и зеленого. Обилие белого, дополненного ударами киновари, и черного, разнообразие цветовых сочетаний, их мягкость и светлый колорит придают произведению праздничную нарядность.

Наиболее хорошо сохранившиеся фрагменты показывают, что по совершенству живописи и мастерству рисунка рассматриваемый памятник следует включить в число лучших произведений древнерусской станковой живописи. Стилистические признаки позволяют относить житийную икону из Борисоглебского монастыря к группе памятников последней четверти XV—начала XVI в. Как и большинство происходящих из Дмитрова произведений, «Иоанн Богослов» был выполнен московским художником.¹²

С дмитровской иконой можно сблизить один из самых значительных памятников этого времени — уже упоминавшийся «Апокалипсис» Успенского собора.¹³ Несмотря на разный художественный уровень, оба эти произведения образуют единую стилистическую группу, существенно отличаясь от памятников круга Дионисия.

Появление столь грандиозной по размерам и необычной для этого времени по количеству клейм¹⁴ житийной иконы Иоанна Богослова следует объяснять пробудившимся в конце XV в. интересом русского общества к «Апокалипсису» и его автору в связи с ожидавшейся в 1492 (7000) г. «кончиной мира».¹⁵ Заказчиком дмитровской иконы, по всей вероятности, является лицо, близкое к великокняжескому окружению, а может быть, и сам Иван III, с 1472 г. владевший Дмитровом и проявлявший значительный интерес к этому крупнейшему торговому центру Московской Руси.¹⁶

По составу и композиции клейм рассматриваемый памятник необычайно близок к миниатюрам «Хождения Богослова», входящего в состав сборника из бывшего собрания Н. П. Лихачева.¹⁷ Кроме «Хождения», эта рукопись содержит лицевое «Житие Бориса и Глеба» и ряд других сочи-

¹² Дмитров никогда не имел собственной художественной школы и уже с XIV в. был тесно связан с Москвой; см.: М. Н. Тихомиров. Город Дмитров. Дмитров, 1925, стр. 11—12. Ср.: Е. М. Кристи и С. В. Ямшиков. Два памятника новгородской станковой живописи из Дмитровского краеведческого музея. — Возрожденные шедевры. Сборник статей. М., 1963, стр. 27—37.

¹³ М. В. Алпатов. Памятник..., таблицы.

¹⁴ Двойные ряды клейм в житийных иконах появляются в середине XVI в. и имеют широкое распространение в XVII в.

¹⁵ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 375—383; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, стр. 196—209. Любопытная ссылка на Иоанна имеется в послании новгородского архиепископа Геннадия Иоасафу (1489 г.): «А по Богослову и нам не всяк час ждати скончания»; см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.—Л., 1955, Приложение, стр. 319. В эти годы был создан «Апокалипсис» из Успенского собора; см.: М. В. Алпатов. Памятник..., стр. 32 и прим. 58 на стр. 122.

¹⁶ Дмитровское княжество перешло к Ивану III после смерти его брата Юрия Васильевича. См.: М. Н. Тихомиров. Город Дмитров, стр. 13—14; А. Е. Пресняков. Иван III на Угре. — Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову, СПб., 1911, стр. 287; ПСРА, т. VI, СПб., 1853, стр. 222.

¹⁷ Архив ЛОИИ, собр. Лихачева (колл. 238), № 71, лл. 1—103 об.; Н. П. Лихачев. Хождение св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911 (далее: Хождение...).